

*Федоров И.О.,
студент 3 курса, факультет «Юридический»
Пермский государственный национальный исследовательский
университет
Россия, г. Пермь
Научный руководитель: Кузнецова О.А.
Доктор юридических наук,
Профессор*

**БРЕМЯ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ
ОБОСОБЛЕННОГО СПОРА О ПРИЗНАНИИ НАЛОГОВЫХ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ОБЩИМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ СУПРУГОВ
(БЫВШИХ СУПРУГОВ) В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВЕ)**

***Аннотация:** В статье исследуется специфика распределения бремени доказывания в обособленных спорах по признанию налоговых обязательств общими обязательствами супругов (бывших супругов) в делах о банкротстве граждан.*

***Ключевые слова:** доказывание, дело о банкротстве граждан, обособленные споры, общие налоговые обязательства супругов (бывших супругов).*

***Annotation:** In the article examines the specificity of the distribution of the burden of proof in separate disputes on the recognition of tax liabilities as common obligations of spouses (former spouses) in cases of personal bankruptcy.*

***Key words:** providing evidence, personal bankruptcy, separate disputes, common tax liability of spouses (former spouses).*

Обычным правилом для гражданского процесса является формула, пришедшая еще из Дигестов Юстиниана формула, согласно которой доказывание возлагается на того, кто утверждает, а не на того, кто отрицает [1].

При этом, по нашему мнению, достаточно емкое понятие представил Е.В. Васьковский, понимающий под бременем доказывания необходимость для стороны установить обстоятельства, не выяснение которых может повлечь за собой негативные последствия для нее [2].

Поскольку дело о банкротстве подлежит рассмотрению в рамках арбитражного процесса, обратимся к нормам, регулирующим распределение бремени доказывания в указанной юрисдикции.

Нормами Арбитражного процессуального кодекса устанавливается, что каждое лицо, участвующее в деле должно доказать те обстоятельства, на которое оно ссылается как на основание своих требований и возражений, при этом обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются судом как раз на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле [3].

В свою очередь, установление характера обязательств супругов регулируется нормами Семейного кодекса Российской Федерации, при котором применяется также общее правило, по которому бремя доказывания относится на сторону, претендующую на распределение долга [4].

По мнению П.В. Хлюстова, более правильной является правовая позиция, которая исходит из презумпции расходования денежных средств на нужды семьи, не возлагающая на кредитора зачастую непосильное бремя доказывания и исходит из обычного уклада семейной жизни [5].

П.А. Ломакина проводит аналогию с рассмотрением споров о привлечении должника к субсидиарной ответственности по обязательствам должника-организации, при котором бремя доказывания также отступает от

общего правила и возлагается на лицо, контролировавшего должника-организацию [6].

Р.С. Бевзенко предлагает применять теорию наименьшего зла при распределении рисков в правоотношениях, связанных с участием супругов, проводя аналогию с контрагентами, говоря о том, что супруг, который выбрал себе спутником жизни лицо, нарушившее в последствии его доверие, должен нести риск такого поведения своего избранника [7].

Указанные аргументы видятся достаточно справедливыми в контексте обращения с заявлением о признании налогового обязательства общим обязательством супругов уполномоченным органом, а не супругами, что существенным образом затрудняет процесс доказывания, если вообще не делает его невозможным.

Причина этому кроется в объективной невозможности представления уполномоченным органом доказательств общего характера налоговой задолженности, даже несмотря на большие возможности для этого у уполномоченного органа в сравнении с иными кредиторами должника.

У уполномоченного органа объективно не может быть сведений, за счет каких денежных средств приобретено имущество, каким образом расходуются денежные средства, полученные от реализации имущества либо от иного способа извлечения прибыли от использования предмета имущества, от дохода, полученного в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, наконец, супругами может быть получен незадекларированный доход, о котором налоговый орган также не может знать.

Очевидным также является тот факт, что супруги при рассмотрении обособленного спора по признанию налоговых обязательств общими обязательствами супругов в деле о банкротстве не заинтересованы в том, чтобы обязательство, оформленное на одного из них было признано общим, увеличивая тем самым объем обязательств супруга, не являвшегося стороной такого обязательства.

В этой связи супруги не заинтересованы и в том, чтобы оказывать уполномоченному органу содействие в предоставлении доказательств факта расходования денежных средств, либо использования совместного имущества, на нужды семьи.

В связи с чем, видится логичным перераспределение бремени доказывания между участниками процесса по признанию налоговых обязательств общими обязательствами супругов в деле о банкротстве, в котором бремя доказывания переходит к супругу, возражающему против обращения взыскания на общее имущество.

Аналогичное перераспределение бремени доказывания поддерживается и судебной практикой, согласно которой в делах о банкротстве бремя опровержения разумных сомнений лица лежит на противоположной стороне спора [8].

При этом, стоит заметить, что в некоторых случаях, суды перераспределяют бремя доказывания именно на супруга должника, ссылающегося на личный характер обязательства [9], а в других и вовсе на обоих супругов [10].

По нашему мнению, оба подхода являются обоснованными и справедливыми, при этом, если исходить из предмета доказывания, а также в целях объективной оценки судами представленных в материалы дела доказательствах на основе полного и всестороннего изучения дела, стоит признать, что подход, согласно которому бремя доказывания при рассмотрении обособленного спора о признании налоговых обязательств общими обязательствами супругов сразу на обоих супругов выглядит наиболее правильным и обоснованным.

Использованные источники:

1. Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. VI, Полутом 2. – М.: Статут, 2005. С. 630.
2. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М.: Статут, 2016. С. 295.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 10.01.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
4. Определение Верховного суда Российской Федерации от 29.11.2016 №21-КГ16-9 // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
5. Хлюстов П.В. Совместное имущество супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота // Закон. 2015. №12. С. 67.
6. Ломакина П.А. Правовое регулирование общих обязательств супругов: дисс...канд. юрид. наук. Москва, 2021. С. 61.
7. Бевзенко Р.С. Сделка с супружеским имуществом без согласия другого супруга // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 11/ С. 134-135.
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2018 №308-ЭС18-9470 по делу №А32-42517/2015 // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
9. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.06.2020 по делу №А33-29543/2017 // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
10. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2020 по делу №А50-24149/2017 // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».